

О БЕССМЕРТИИ

МОСК. КОМСОМОЛЕЦЬ. — 1990. — 31 ОКТ.

**Интервью с главным режиссером Московского театра «Эрмитаж»
Михаилом ЛЕВИТИНЫМ**

— Ваше кредо?

— Быть счастливым.

— Каким был для вас и для вашего театра прошедший театральный сезон? Не только по событиям, но и по каким-то субъективным оценкам, чувствам, по общему впечатлению?

— В большом напряжении он прошел. Начинался как всегда с попадания в общий сумбур, в общественный климат, с нервничания не по существу, а потом все-таки спектакль «Вечер в сумасшедшем доме» и фестиваль «Обэриу в Эрмитаже» оправдали наше существование в 1990 году.

— Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее...

— Мы продолжаем линию, как мне кажется, глубоко гуманную по отношению к людям, невостребованным в свое время, но, по-моему, гениальным. Мы продолжаем реабилитацию творчества обэриутов, но делаем это не литературоведчески, а своими средствами. Мы поставили спектакль, в основе которого пьеса Александра Введенского «Некоторое количество разговоров», в нем используются песни на стихи Олейникова и кое-что из Заболоцкого. В нем мы заговорили о главном, заговорили о смерти, о бессмертии, заговорили языком, кому-то, может быть, темным, непонятным, но для нас — языком жизни, прекрасным и очень — очень ясным. Точно так же удалось провести, влывые самим организовать фестиваль... Участвовали в нем театр Западного Берлина, театр восточного Берлина — позже они, как и положено, стали театрами одного Берлина, театр — студия «Человек», наш театр показал два спектакля — спектакль, с которого мы традиционно начинаем, «Хармс! Чармс! Шардам! или Школа клоунов» и спектакль, которым мы пока закончили, — «Вечер в сумасшедшем доме». В конференции принимали участие представители ФРГ, Швейцарии, наши крупные уче-

ные. В прошлом году мы путешествовали в Швейцарию, где показали два спектакля «Нищий, или Смерть Занда» и «Путешествие Вениамина Третьего в Святую Землю». Успех наш был очевиден, сейчас этим никого не удивишь — в очень хорошую почву прекрасной цивилизации мы приносим наши духовные всплески.

— Мы вот говорим об обэриутах. А кто ваш любимый писатель? Книга? Если есть такая...

— Вы имеете в виду обэриутского...

— Нет, вообще...

— Их несколько... Думаю, что самое любимое мое произведение — это новелла Томаса Манна «Смерть в Венеции». Я вообще люблю немецкую литературу, немецкую музыку... Пожалуй, после Пушкина — больше всего.

Но есть и свои привязанности: к так называемой южнорусской школе, к 20-м годам... Я это сейчас воспринимаю как привязанность к детству. К Олеше прежде всего...

— Что вы ждете от начавшегося сезона? Ваши пожелания себе, вашему театру, зрителям...

— Я хочу пусть иллюзорного, но счастливого, творческого состояния работников театра, зрителей, посещающих театр, и своего собственного.

— А какие планы театра?

— Постановка оперы-буфф Оффенбаха «Парижская жизнь». Я давно хотел реабилитировать сумасшедший жанр, который называется жанром оперетты... Все достоинства музыкального театра, все способности прекрасных артистов, музыкально одаренных, хочется там использовать. Кроме того, театр покажет детскую сказку «Слоненок» и продолжит репетиции пьесы по рассказам Маманина.

**Интервью брала
Зоя МЕТАИЦКАЯ.**